

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК IV

Под редакцией

академика В. В. Струве и А. В. Королева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1965

Л. Н. Гумилев

СОСЕДИ ХАЗАР

В 1960 г. во время рекогносцировочного маршрута в дельту Волги наше внимание привлек бугор Степана Разина в Зеленгинском районе. На вершине бугра была найдена керамика и погребение хазарского времени. Организованная в 1961 г. экспедиция произвела детальную разведку могильника с зачисткой отдельных участков. Это оказалось не только своевременным, но даже несколько запоздалым шагом, так как местное население все время то ищет клады, по преданию закопанные здесь С. Разиным, то берет глину вместе с костями для кирпичного завода, то выкапывает кости и сдает их в утиль. Таким образом большая часть могильника уничтожена. Однако даже остатки его, обнаруженные нами, превзошли все ожидания.

Бугор Степана Разина — один из многочисленных бэровских бугров дельты Волги. Абсолютная высота его вершины минус 4,6 м, а подножия минус 20 м. Современный урез воды в речке Подразинской минус 24 м. Следовательно, в эпоху трансгрессии Каспия, в XIII—XIV вв., волны моря едва омывали бугор, но все же делали его островом, так как глубины вокруг него равнялись 4—5 м¹. Зато в период низкого стояния Каспия, т. е. в I тысячелетии н. э., равнина восточной дельты была покрыта роскошной луговой растительностью и кочевникам ничто не мешало использовать ее для зимовок². На основании этих посылок мы вправе были сделать вывод, что могилы на бугре датируются не позднее чем XII в., что и подтвердилось в ходе работ.

Время и люди сильно деформировали абрис бугра. Восточная часть его срезана во время добычи глины для кирпичного завода. Прочие сторсны оползли, и только вершина бугра сохранила первоначальные очертания миниатюрного плато, поросшего редкими колючими кустиками — гипичный ландшафт полупустыни. Гумусный слой отсутствует. Его заменяет супесчаная пыль, под которой идет слой сухой, очень плотной супеси мощностью до 20 см, иногда прерывающейся или утончающейся. Ниже — материк, мягкая супесь.

---

¹ Л. Н. Гумилев, *Хазария и Каспий*, — «Вестник ЛГУ», серия географическая, № 6, 1964.

² А. А. Алексин, Л. Н. Гумилев, *Каспий, климат и кочевники Евразии*, — «Труды Общества истории, археологии, этнографии», Казань, 1963.

Все находки связаны с твердым серым слоем; и даже когда они лежат в материке, их верхняя граница касается горизонта твердого слоя. Ряд зачисток показал, что полы бугра состоят из материковой супеси и лишены остатков костей или керамики. Все находки были сделаны на верхней части южной половины бугра.

Работами 1961—1962 г. на поверхности бугра вскрыто 20 погребений: четыре трупосожжения, которые мы считаем тюркютскими³; четыре расчлененных костяка, похороненных сидя, в двух случаях сопровождавшиеся погребением женщины со смещенными шейными позвонками. Эти погребения мы относим к телесцам⁴; пять погребений, которые мы считаем хазарскими⁵; три погребения казахов XIX в.: одно погребение в подбое и одно — с конем.

Остановимся на двух погребениях, раскопанных Хазарской экспедицией в 1961 г., аналогии к которым находим далеко за пределами дельты Волги.

Особое внимание обращает на себя скелет в восточной части могильника. Он ориентирован на ОНО (азимут 75°), лежит на спине, руки вытянуты вдоль тела, ступни ног отсутствуют, но следов обрубленных костей тоже нет. Костяк был засыпан рыхлой влажной землей. Такая консистенция земли возможна только при медленном заполнении подбоя. Действительно, контуры могильной ямы прослежены в северо-западной части раскопа, против правой ноги скелета. Подбой был сделан с юго-запада. В изголовье скелета лежит, как обычно, крестец барана; справа, от головы до бедра — узда железная, очень плохой сохранности; седло-подушка, кожаное, обшитое костяными пластинками; сабля с ручкой под углом к лезвию, в деревянных ножнах желтого цвета; стремя круглое, железное. На поясе железный нож с деревянной ручкой.

Могилы с подбоем, кроме древнемонгольских⁶ и сарматских⁷, отмечены К. Ф. Смирновым в предгорном Дагестане и датируются хазарским временем⁸.

Обнаруженное нами погребение по ориентировке, обряду и сохранившемуся инвентарю можно отнести к этой группе памятников, широко представленной на Северном Кавказе. Форма стремени и отогнутость ручки сабли заставляют считать наше погребение ранним в пределах допускаемых датировкой всей культуры, т. е. отнести его к VII—VIII вв.⁹

Железное стремя появляется в Азии в V в. Круглая форма с расширением соответствует мягкой обуви, которую носили тюрки VI—

³ Л. Н. Гумилев, *Алтайская ветвь тюрко-тюю*, — «Советская археология», 1959, № 1, стр. 105—114.

⁴ L. Gumilev, *New data of Khazaria*, — «Acta archaeologica», № 2, Budapest, 1965.

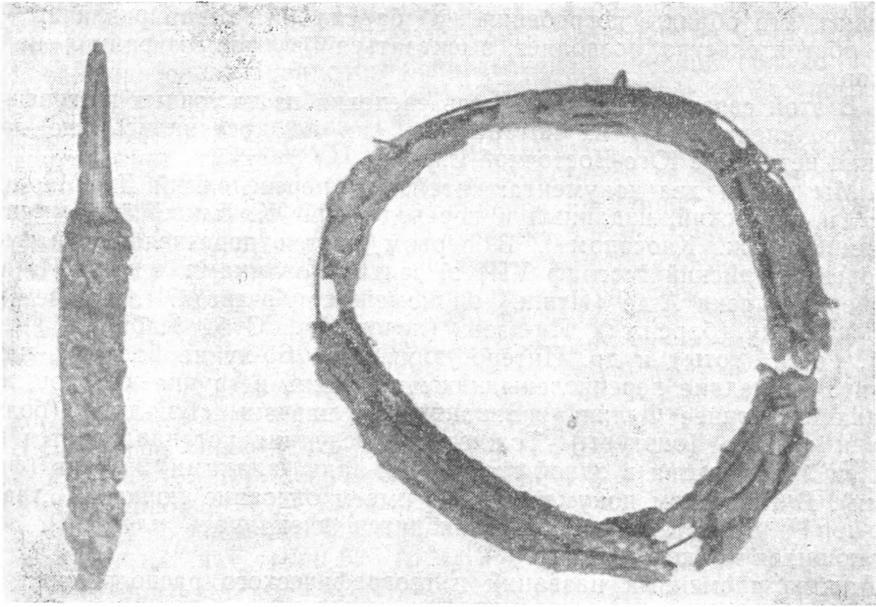
⁵ Л. Гумилев, *Хазарские погребения на бугре Степана Разина*, — «Сообщения Государственного Эрмитажа», вып. XXVI, 1965.

⁶ «Путешествие в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука», М., 1957, стр. 32—33.

⁷ С. С. Сорокин, *Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры*, — «Советская археология», вып. XXVI, 1956, стр. 91—117. Приведена литература.

⁸ К. Ф. Смирнов, *Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана*, — «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. XXXVIII, 1951, стр. 113—118; М. И. Артамонов, *История хазар*, Л., 1962, стр. 311.

⁹ Г. Ф. Корзухина, *Из истории древнерусского оружия XI в.*, — «Советская археология», вып. XIII, стр. 75; Н. Я. Мерперт, *Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем Средневековье*, — «Советская археология», вып. XXIII, 1955, стр. 160 и сл.; W. Arendt, *Türkische Sabel aus dem VIII—IX Jh.*, — «Archaeologia Hungarica», XVI, 1935, pp. 48—68.

СТРЕМЯ И НОЖ БАРСИЛА

VIII вв.¹⁰. Такие стремяна в VII в. были распространены от Центральной Азии до Венгрии¹¹. Они резко отличаются от салтовских стремян с прямой подставкой, удобных для обуви с твердой подметкой¹². Равным образом слабо изогнутая сабля с отогнутой ручкой является переходной формой от меча к сабле и датируется эпохой, когда на востоке господствовали тюрки, а на западе хазары¹³.

Седло без деревянного каркаса и для VII в. было весьма несовершенно. Кочевники в VII в. умели делать седла, формы которых удержались до XX в. Это обстоятельство заставляет предположить, что тут мы имеем дело с всадником, но не кочевником, и на этом основании согласиться с М. И. Артамоновым, приписывающим всю эту группу сходных памятников барсилам, современникам и близким родственникам хазар¹⁴. Барсилы впервые упомянуты Феофилактом Симокаттой как одно из северокавказских племен, подвергшихся нападению аваров¹⁵, и в «Армянской географии», которая локализует их «на острове» в дельте Волги, где они укрывались от хазар¹⁶. По ранним сведениям, барсилы и хазары два разных народа, а по мнению авторов X в. — близко родственные племена¹⁷. Наши находки пока-

¹⁰ С. В. Киселев, *Древняя история Южной Сибири*, М., 1951, стр. 518; Л. Н. Гумилев, *Статуэтки воинов из Туюк-Мазара*, — «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XII, Л., 1949, стр. 234.

¹¹ Л. Н. Гумилев, *Статуэтки воинов...*, стр. 246; М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 178.

¹² См.: С. С. Сорокин, *Железные изделия Саркела — Белой Вежи*, — «Материалы и исследования по археологии СССР», № 75, стр. 137, 148—150.

¹³ М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 454; С. А. Плетнева, *Печенеги, тюрки и половцы в южно-русских степях*, — «Материалы и исследования по археологии СССР», № 62, 1958, стр. 169; Г. Ф. Корзухина, *Из истории древнерусского оружия XI в.*; Н. Я. Мерперт, *Из истории оружия...*, стр. 167.

¹⁴ М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 312.

¹⁵ Феофилакт Симокатта, *История*, М., 1957, стр. 160.

¹⁶ М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 132.

¹⁷ П. К. Коковцев, *Еврейско-хазарская переписка в X в.*, Л., 1962, стр. 72.

зывают, что обряды погребения у барсил и хазар различны¹⁸, и это обстоятельство позволяет высказаться в пользу ранних источников.

В этой связи уместно привлечь сведения из восточных географических сочинений VIII в., которые до сих пор оставались вне поля зрения историков Юго-Восточной Европы.

Мы имеем два документа: китайский, переведенный Лю Мао-цаем¹⁹, и тибетский, изданный и переведенный Ж. Бако²⁰ и комментированный Дж. Клосоном²¹. В первом дается перечисление племен, которые китайский географ VIII в. считал потомками хуннов. Из них на берегах реки А-де (Итиль) он помещает Хо-дие (?!), Хо-це (хазары), Бо-ху (барсилы), Пи-цзень (печенеги)... Суба (сабиры), Йевей (?!), Го-ти (готы) и др. Интересующие нас Бо-ху не болгары, потому что последние перечислены ниже отдельно, в группе народов, живущих «восточнее Фулинь» (Византии), и названы «Бэй-джу» (болгары) и «Эн-гу» (оногуры). Тождество последних устанавливается путем их локализации в одной группе с А-лань (аланами) и Хунь (финнами). В тибетском документе²² мы имеем описание тюркской страны Буг-чор²³, в составе которой находятся двенадцать племен²⁴, подчиняющихся тюркскому хану.

Анализ племенных названий и географического расположения перечисленных племен позволяет не только определить эпоху, отраженную в описании, но и получить данные по нашей теме. Привожу список полностью. 1°. Племя царя Zama Monan' (Азма Муганя) — род Аши-

¹⁸ Л. Гумилев, *Хазарское погребение и место, где стоял Итиль*, — «Сообщения Государственного Эрмитажа», вып. XXII, 1962, стр. 56—58; Л. Гумилев, *Хазарские погребения на бугре Степана Разина*.

¹⁹ Liu Mau-tsai, *Die chinesische Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken*, Wiesbaden, 1958, S. 127—128, 566—570.

²⁰ J. Bacot, *Reconnaissance en Haute Asie Septentrionale par cinq envoyés ouïgours au VIII siècle*, — «Journal asiatique», vol. CCXLIV, № 2, p. 137—153.

²¹ G. Clauson, *A propos du manuscrit Pelliot Tibétain 1283*, — «Extrait du journal asiatique», 1957.

²² Тибетская географическая рукопись из фонда Пельо № 1283 составлена из пяти докладов послов царя хоров (Тогонского царя) и содержит описание «царств и племен, обитающих на Севере». Доклады удачно выделены Дж. Клосоном, исходящим из особенностей подачи материала в тексте. Интересующий нас первый доклад содержит, по моему мнению, сведения, являвшиеся уже в VIII в. историческими, касавшимися первой половины VII в., т. е. эпохи первого каганата, на что указывают список племен и описание исторической ситуации.

²³ В тексте: «Bug-chor de Drugu». Дж. Клосон (стр. 12) считает, что здесь отражено титульное имя Капаган-хана Бюгю-чор, т. е. Мочжо, отмечая неясность и необъяснимость того, почему тибетцы взяли именно это имя для названия целой страны. Предположение, что тибетцы познакомились с тюрками в царствование этого хана, отпадает, так как первая встреча их произошла в 604 г. и окончилась для тюрков трагически. В связи с этим неправильно и сопоставление За-ма-мо-нань-кагана с Озмыш-ханом (742—744), так как последний не совершал походов на север (J. Bacot, *Reconnaissance...*, p. 146—147), а уйгуры не признавали за ним ханского титула и называли его просто Озмыш-тегин [Памятник Моюн-чуру]. (С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*, М.—Л., 1959, стр. 35). Попробуем иначе. Первый член имени хагана — За-ма может быть эпитетом «Аз-ма» — не сбивающийся с пути, не заблуждающийся (в пустыне); второй — «Мо-нгань» — совпадает, по мысли Пельо, с именем фактического основателя первого каганата Мугань-хана (J. Bacot, *Reconnaissance...*, p. 151). Последнее подтверждается составом племен, ему подчиненных (см. ниже), и их географическим расположением, соответствующим западным границам первого каганата. Тогда Буг-чор — просто название той страны, в которой каганат находился, и действительно оно отражено в титулатуре тюркютских ханов «Буг» — это Баҫа (кит. Мохо) — божественный, великий, а «чор» — чол (тюркск.) или чуулу (монг.) — каменная пустыня. Композитум можно перевести как «Тюркская Великая Степь» или «Божеская пустыня тюрков».

²⁴ J. Bacot, *Reconnaissance...*, p. 145.

на ²⁵; 2°. Hali — фули, китайское искажение, названия телохранителей тюркских ханов — бури (волки) ²⁶; 3°. A-ga-ste — Ашидэ, второй по знатности рода тюркютов ²⁷; 4°. Car-du-li — состоит из этнонима «сир» ²⁸ и заключительного видового определения, относящегося ко всем перечисленным группам населения — толис, название восточного крыла тюркютского эля (державы) ²⁹; поскольку нам известно, что сиры (сэ-яньто) жили в начале VII в. в Джунгарии, то, следовательно, составляя восточное крыло, они относились к Западному каганату и тем самым все перечисленные собственно тюркские названия должны относиться к западным тюркютам. Дальше перечень племен идет с запада на восток; 5°. Lo-lad — аланы, с суффиксом монгольского множественного числа, что естественно, ибо доклад писал уроженец Тогона, т. е. сяньбиец; 6°. Par-sil — Барсилы; 7°. Rni-ke — название тюркского племени, жившего западнее Тарбагатай, отраженное в титуле «Нигю» ³⁰. 8°. So-pi — Суни, тюркское племя в Западной Джунгарии ³¹; 9°. Jol-to — такого названия нет, но можно предположить, что это заключающее список видовое определение «Тардуш», название западного крыла тюркского эля; 10°. Iap-ti — яньто (?), телесское племя, в неизвестное время объединившееся с сирами и составившее племя сяньто ³²; затем идут два среднеазиатских племени: 11°. He-bdäl — эфталиты ³³, включенные в каганат около 626 г., и 12°. Car-gga-pur, название, о котором надо говорить в специальной работе.

Порядок и подбор племен показывают, что автор доклада описал западнотюркютский каганат в конце 20-х годов VII в. Раньше и позднее сочетания племен были иными.

Хазары здесь не упомянуты не случайно. Другой фрагмент того же документа, описывающий ситуацию в степи после 747 г., помещает на западе от уйгуров два племени, «приходящие от собак: Гара-гусу и Гезир-гусу», что удачно расшифровано Дж. Клоссоном как Кара-гуз и Кызыл-гуз, т. е. как Черные и Красные гузы. «Однако, — отмечает Клоссон, — если эпитет «кара» является общим для тюркских племенных названий, то о „красных“ племенах никогда не было слышно» ³⁴. Так, но тогда «кызыл-гусу» — хазары, о которых уйгурский осведомитель тибетского географа VIII в. знал только понаслышке» ³⁵. Аберрация дальности помешала ему ввести в этот вопрос ясность, но нам это сделать значительно легче.

При сопоставлении западных и восточных источников и археологических данных становится несомненным, что барсилы и хазары — два разных народа, живших с V в. на одной территории, сначала враждующая, а потом в мире, и, наконец, к X в. слившихся в единый народ, что дало

²⁵ См.: G. Clauson, *A propos...*, p. 18.

²⁶ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. I, М.—Л., 1950, стр. 229.

²⁷ G. Clauson, *A propos...*, p. 18.

²⁸ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 70.

²⁹ Л. Н. Гумилев, *Удельно-лествичная система у тюрков в VI—VIII веках*, — «Советская этнография», 1959, № 3, стр. 24.

³⁰ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 279.

³¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия и Урянхайский край*, т. II, Л., 1926, стр. 233.

³² Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 339; Г. Е. Грумм-Гржимайло, *Западная Монголия...*, стр. 284.

³³ G. Clauson, *A propos...*, p. 19.

³⁴ *Ibid.*, p. 15.

³⁵ В X в. благодаря деятельности еврейских купцов Раданитов, осуществивших регулярные торговые связи между Китаем и Провансом, не только в Китае узнали о существовании Хазарии, но в самой Хазарии стал известен даже китайский язык.

повод средневековым авторам, склонным к модернизации, отождествить их предков. Этот вывод подтверждает весь ход истории народов Северного Прикаспия.

Около 100 лет, с середины IV в. по 463 г., эта область принадлежала гуннам³⁶, которые интенсивно смешивались с местным сарматским населением. В 463 г. гунны, уже ослабленные после поражения при Недао, стали жертвой сарагур, урогов (угров) и оногур, захвативших гегемонию на Северном Кавказе и удержавших ее до 558 г., т. е. до вторжения авар. К числу древнеболгарских племен М. И. Артамонов относит и барсилы³⁷, являвшихся, следовательно, врагами смешанного гунно-сарматского населения — хазар. Однако хазары не прекратили борьбу³⁸. Когда же в конце VI в. на Северный Кавказ пришли тюркюты, то они обрели в лице хазар верных сподвижников, а хазары с помощью тюркютов восторжествовали над барсилами, которые с этого времени перестают фигурировать в истории как самостоятельный народ.

Наша реконструкция хода событий резко отличается от старой точки зрения, причисляющей названия болгарских племен с суффиксом «гур» в их названиях к уйгурам, а не к уграм³⁹. Эта концепция нашла свое воплощение в статье Дж. Гамильтона, который воспринял у Рашид ад-Дина даже его этимологию слова «уйгур» — союзник⁴⁰. Вывод Дж. Гамильтона сформулирован им самим так: «Позднее 400 г. конфедерация племен теле или тэгрэг, под именем он-уйгур, означавшим, вероятно, „десять союзников“, стала известна. В V в. из-за потрясений в Средней Азии часть он-уйгуров перекочевала в степи севернее Аральского моря и на Северный Кавказ. Среди прикочевавших племен можно различить Акказиров, или хазар (акациры), сариг-уйгуров (сарагуры), булгар, утургуров с кутургурами, (он)-огундуrow, абаров и ишгилей||изгилей (?!). В VII—VIII вв. западные племена уйгуров двинулись в Европу и при этом со временем потеряли сходство с азиатскими уйгурами и свой облик восточных тюрков. В следующую эпоху, после разгрома Уйгурии в IX в., часть токуз-огузов (уйгуров), вытесненная за западную границу, осела вокруг Аральского моря. Отрезанная от родины и перешедшая в ислам, эта группа превратилась в „огузов, гузов и узов“ и оттуда распространилась в Европу и Малую Азию»⁴¹.

Эта стройная концепция имеет один недостаток: она идет вразрез со всеми точно установленными фактами, а также со всеми новыми археологическими находками.

Проверим соображения Дж. Гамильтона по порядку. Этноним «теле» никак нельзя читать «тэгрэг», потому что название «теле» с суффиксом монгольского множественного числа — телеут — сохранилось до наших дней на Алтае. Прилагать к предкам уйгуров название он-уйгур, или «десять союзников», неправильно, так как их было двенадцать родов⁴². Слово «уйгур» отнюдь не значит «союзник», и

³⁶ По-видимому, это были акациры. См.: М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 62, 84.

³⁷ Там же, стр. 131.

³⁸ Там же, стр. 132.

³⁹ В. В. Радлов, *К вопросу об уйгурах*. — «Записки Императорской Академии наук», СПб., т. XXII, 1893, № 2, прил., стр. 108 и сл.; D. M. Dunlop, *The history of the Jewish Khazars*, New Jersey, 1954, p. 36. Критику этих взглядов см.: М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 66—68.

⁴⁰ Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 83—84.

⁴¹ J. Hamilton, *Toquuz-ou ouz et On-ouïour*, — «Journal asiatique», 1962, № 1, pp. 48—50.

⁴² Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 216.

этимология Рашид ад-Дина, мягко говоря, устарела⁴³. Перекочевка болгарских племен в V в. не имела никакого отношения к предкам уйгуров, так как болгары под давлением сабиров пришли в Европу в 463 г., а телесские племена из Монголии перебрались на западные склоны Тарбагатай в 492 г.⁴⁴ Кроме того, барсильский обряд погребения в могилах с подбоем и телесский — в незасыпанных ямах⁴⁵ не имеют ничего общего. Сопоставляя хазар с акацирами, Дж. Гамильтон противоречит сам себе, потому что акациры стали жертвой напавших с востока болгар и, следовательно, помещать хазар в число пришельцев нельзя, даже с его позиции. Затем хазары населяли речные долины, негодные для кочевания⁴⁶, и их обряд погребения — трупоположение на буграх — также резко отличается от телесского обряда⁴⁷. Непонятно, зачем Дж. Гамильтон поместил в число болгарских племен абаров или пусть даже псевдоаваров, пришедших в Причерноморье в 558 г., т. е. 100 лет спустя. Потеря «восточнотюркского облика», если такая была имела место, должна была быть радикальной, вплоть до измененный черепного показателя и всех антропологических черт, свойственных монголоидам⁴⁸.

Переход части уйгуров на запад к Аральскому морю во второй половине IX в. представляется просто невозможным, потому что проходы через Тарбагатай и Саур в это время находились в руках карлуков, а никаких сведений о поражении этих последних нет ни в китайских, ни в иранских источниках. Гузы в степях западного Казахстана отмечены еще в тибетском документе VIII в. Кроме того, они не тождественны уйгурам ни по антропологическому типу, ни по языку⁴⁹. Наконец, эти степи были в VIII—IX вв. заняты печенегами, которые вообще остались вне поля зрения Дж. Гамильтона. А ведь проблема печенегов до их перехода в Поднепровье является краеугольным камнем для истории восточного Прикаспия и восточной границы Хазарии. Для уйгуров и в эту эпоху в Прикаспии не остается места.

Разбору взглядов Дж. Гамильтона уделено столь большое внимание для того, чтобы показать, что, игнорируя новые советские работы на русском языке, теперь невозможно сказать не только нечто новое, но даже просто что-либо верное. Установив это, вернемся к археологическому материалу.

Второе погребение — старик-монголоид с конем — обнаружено в южной части могильника. Сохранность погребения очень плохая: развалились пронизанные корнями кости, перержавело железо, истлели кожа, дерево и ткань. Однако почти все удалось зафиксировать *in situ*, хотя извлечены только фрагменты.

От коня сохранилась голова с железной уздой без перегиба и четыре ноги в беспорядке. Прочее, надо думать, было съедено на поминках, несмотря на то что конь был стар (15 лет). Седло — дере-

---

⁴³ G. Clauson, *The name Uygur*, — «Journal of Royal asiatic society of Great Britain and Ireland», 1963, pt 3—4, pp. 140—149.

⁴⁴ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. I, стр. 195.

⁴⁵ Там же, стр. 216.

⁴⁶ Л. Н. Гумилев, *Хазария и Каспий*.

⁴⁷ Л. Гумилев, *Хазарские погребения на бугре Степана Разина*.

⁴⁸ Племя хуни, или хиониты, осаждавшие в 359 г. Амиду и описанные Аммианом Марцеллином, монголоидных черт не имели (Аммиан Марцеллин, *История*, вып. 1, Киев, 1906, стр. 233), а именно они составляли большую часть псевдоавар. Не случайно, что в аварских могильниках в Венгрии европеоиды составляют 80% [P. Liptak, *On the problems of historical antropology*, — «Acta biologica», VII, 1961, № 3—4, Szeged (Hungaria), p. 180].

⁴⁹ Н. А. Баскаков, *Тюркские языки*, М., 1960, стр. 103, 184—185.

ПОГРЕБЕНИЕ БАРСИЛА

вянное, с высокой передней лукой, обтянутое черной кожей. Под ним войлочный потник и чепрак. То и другое почти истлели, но сохранились, окрасив слои супеси, разделенные микроскопической полоской кожи. Стремена железные, круглые, на широких ремнях. На крупе ременный подхвостник с бляхами (сохранились только следы и окраска)⁵⁰.

Скелет лежал на спине, ориентирован на запад. Руки и ноги вытянуты. Нижняя челюсть оказалась отделенной от черепа и помещалась над тазом на глубине 31 см, тогда как весь скелет лежал на глубине 53 см. Зубы очень испорчены: в нижней челюсти их только четыре передних, в верхней отсутствуют именно их аналоги. Правая нога покойника носит следы сросшегося перелома. Из вещей обнаружены бараньи кости в изголовье и фрагменты одежды — желто-зеленая ткань⁵¹, уцелевшая под скелетом. Это типичный печенег⁵², подобный кочевникам, похороненным возле Саркела⁵³.

Весьма важно для датировки могильника, что в нем нет погребений гузов. Гузы — единственный кочевой народ Великой степи, уберегший свою независимость от ханов династии Ашина⁵⁴. В IX в. гузы являются союзниками хазар против печенегов, живших между Волгой и Уралом, но все кочевнические погребения на бугре Степа-

⁵⁰ Аналогичные седла были у тюрков VII в. (см. Л. Гумилев, *Статуетки воинов...*, стр. 235).

⁵¹ В зеленый халат был одет Тун-джабгу-каган (E. Chavannes, *Documents sur les Tou-kiue (turks) Occidentaux*, — «Сборник трудов Орхонской экспедиции», вып. VI, СПб., 1903, стр. 194).

⁵² С. А. Плетнева, *Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях*, стр. 153—156.

⁵³ М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 315.

⁵⁴ J. Bacot, *Reconnaissance...*, p. 147.

на Разина относятся к эпохе каганата, а тогда гузы были врагами и самих тюркютов и их союзников — хазар.

Позднее, в 965 г., гузы совместно с русскими захватили Хазарию, и на многих буграх центральной части дельты встречаются фрагменты грубой, лепной керамики из черной глины с бурыми от слабого обжига поверхностями, сходные с курыканскими (Прибайкалье), туркменскими и кочевническими из Саркела. Но примесь этой керамики к местной невелика, потому что оккупация продолжалась недолго.

Печенеги общались с хазарами в оба периода своей истории: азиатский, до IX в., и европейский — в IX—X вв. Для того чтобы решить, к какому времени относится раскопанный нами костяк, бросим взгляд на историю печенегов. В первые века нашей эры это был многочисленный народ, обитавший в восточной части современного Казахстана. В это время они назывались «кангар», а страна их в китайских источниках именовалась Кангюй⁵⁵.

Жестокое усыхание степной зоны Евразии в III в. подорвало могущество Кангюя⁵⁶. В V в. он исчезает с китайских карт «Западного края»⁵⁷. В эпоху первого тюркютского каганата кангары, локализующиеся в это время севернее Аральского моря, никакой политической роли не играли, надо думать, потому, что оказались включенными в Западный каганат. Падение каганата в 659 г. вернуло им свободу, но не силу. Они вели войны с тюргешами в начале VIII в.⁵⁸ и с уйгурами в конце того же столетия⁵⁹, но, видимо, без успеха. В это бедственное для них время они переменили имя и стали называться печенегами, сохранив древнее прозвание канг-эр (кангский муж) для храбрейших и знатнейших⁶⁰. В конце IX в. печенеги перешли Волгу и распространились в Причерноморье, где и жили до XI в.

Надо полагать, что наш печенег попал в дельту Волги с востока, а не с запада. Об этом говорит форма стремени, появившаяся в Сибири в таштыкское время и встречающаяся в инвентаре кудыргинских могил⁶¹. В Восточной Европе такие стремени известны с VI по VIII в., когда они заменились стремени с плоской подножкой, полуovalом, образуемым боковыми прутьями и высокой пластинчатой петлей для подвешивания, отделенной от стремени перехватом⁶².

Сходство седла, обнаруженного в погребении, с седлами статуэток тюркских всадников из Турфана еще не позволяет приурочить наше погребение к VII в., но форма стремян исключает уже VIII в. Тот же результат дает анализ политической истории, ибо в IX в. гузы и хазары совместно воевали против печенегов⁶³, и захоронение печенега в хазарском могильнике маловероятно. Зато оно было вполне возможно в VII в., когда печенеги и хазары совместно служили в войсках тюркютских ханов.

Подведем итог. Могилы воинов тюркютского хана и хазарских женщин и детей расположены на тесном кладбище вперемежку, в одном слое, но с четкими интервалами между могилами, не менее 1,5 м. Это могло случиться лишь в том случае, если при погребении сосед-

⁵⁵ Л. Н. Гумилев, *Хунну*, М., 1960, стр. 166—167.

⁵⁶ А. А. Алексин, Л. Н. Гумилев, *Каспий, климат и кочевники Евразии*.

⁵⁷ Н. Я. Бичурин, *Собрание сведений...*, т. III, М.—Л., 1953, карты.

⁵⁸ С. Е. Малов, *Памятники древнетюркской письменности*, М.—Л., 1951, стр. 41.

⁵⁹ J. Vascot, *Reconnaissance...*, p. 147; G. Clauson, *A propos...*, p. 16.

⁶⁰ Константин Багрянородный, *О народах*, М., 1899, стр. 140 и сл.

⁶¹ К. В. Киселев, *Древняя история Южной Сибири*, стр. 518.

⁶² Н. Я. Мерперт, *Из истории оружия...*, стр. 142; С. С. Сорокин, *Железные изделия Саркела — Белой Вежи*, стр. 148—150.

⁶³ Константин Багрянородный, *О народах*.

ние могилы были видны. Очевидно, в VII в. они имели внешние признаки.

Но если так, то, значит, кочевники и хазары не только умирали, но и жили поблизости и в согласии. Этот вывод из археологического исследования подтверждает соображения М. И. Артамонова, основанные на анализе письменных источников и хода событий⁶⁴. Мы констатируем не просто проникновение кочевников в дельту Волги, но и их симбиоз с местным оседлым населением. При такой постановке проблемы становится понятно, почему тюркюты и хазары вместе ходили в Закавказье громить персов и почему византийские авторы смешивают их; хотя это были разные народы, но держава их была единой. Хазар, барсил, тюркютов и телесцев связывала не общность быта, нравов, культуры или языка, а общность исторической судьбы. Этнические различия не мешали им быть друзьями. И с этой точки зрения понятно, почему лишенная престола и гонимая на родине западная отрасль династии Ашина нашла убежище в Хазарии и правила там до начала IX в., когда власть от тюркских ханов перешла в руки еврейских царей⁶⁵. Остановимся вкратце на тех географических условиях, которые способствовали особому положению хазар и сделали их непохожими на других окружающих их степняков.

Дельта Волги с ее многочисленными бэровскими буграми, зелеными лугами и чистыми протоками, окаймленными ивами и камышом, сделалась подлинным отечеством хазар. Эта дельта — поистине зеленый остров среди окружающих его степей, и таким его описывает еврейско-хазарский документ X в.: «Страна наша не получает много дождей. В ней имеется много рек, в которых выращивается много рыбы. Есть в ней у нас много источников. Страна плодородна и тучна, состоит из полей, виноградников, садов и парков. Все они орошаются из рек... Я живу внутри острова. Мои поля, виноградники, сады и парки находятся внутри острова»⁶⁶. Слово «остров» в средневековой арабской литературе применялось также и к рощам среди степей и для всякого ограниченного пространства. Видимо, здесь оно употребляется в том же смысле. К тому же, если мы учтем, что уровень Каспийского моря во II в. был минус 36 м, а в IV—VI вв. — минус 32 м, то окажется, что местом обитания хазар была обширная площадь, ныне покрытая водой. Природные условия дельт Терека и Волги сходны, и мы можем допустить, что распространение хазар шло с Кавказа, но не через сухие «черные земли», где их следов не обнаружено, а вдоль тогдашней береговой линии Каспия.

Археологические работы 1961—1962 гг. подтвердили это предположение. Все открытые нами хазарские памятники группируются в центральной части дельты, между Сумницей Широкой и Старой Волгсой. Наиболее населенной была южная часть современной центральной дельты. Хазарская керамика, как гончарная, так и лепная, находит аналогии в керамике восточного Кавказа. Но самым веским доказательством является находка поселения ранне-хазарского времени на расстоянии 15 км от берега, в Иголкинском банке. В этом месте глубина моря не более метра. В выкидах при углублении фарватера на мелководье нами найдена лепная, окатанная волнами керамика, сходная с хазарской, и кости животных. Абсолютная отметка слоя, откуда брался выкид, — минус 29,6 м. Поскольку поселение располагалось на ровной местности, то, при наличии ветровых нагонов

⁶⁴ М. И. Артамонов, *История хазар*, стр. 155—156.

⁶⁵ Там же, стр. 280—282.

⁶⁶ П. К. Коковцев, *Еврейско-хазарская переписка в X в.*, стр. 87, ср. стр. 103.

высотой до 2 м, надо считать уровень Каспийского моря во время существования этого поселения равным минус 32 м, что соответствует VI в.⁶⁷

Итак, большая часть средневековой Хазарии до сих пор находится под водой, а меньшая была затоплена во время трансгрессии XIII—XIV вв. Только наличие бэровских бугров помогло найти материальные памятники культуры «прикаспийских Нидерландов»⁶⁸.

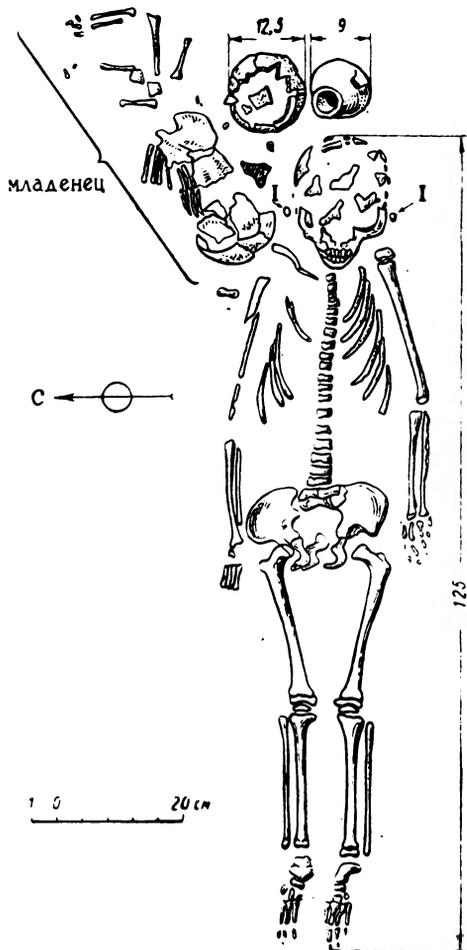
Центральная часть южной дельты должна была быть наиболее населенной частью Хазарии. И действительно, Семибугры на протоке Табола буквально засеяны хазарской керамикой, а бугор Бараний на протоке Болда (4 км выше Тузуклея) поражает обилием захоронений и подъемного материала. Условия разведочного маршрута не позволили основательно исследовать этот интересный бугор; нами был собран лишь наиболее яркий подъемный материал, а погребения вскрыты выборочно. На вершине бугра из черепков был собран лепной горшок, судя по тесту, весьма архаический (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/20). На поверхности бугра встречались фрагменты серой лепной керамики с волнистым орнаментом, иногда с рифлением, обломки гусской керамики, прожженной только с боков, обломки железных ножей, бронзовые пластинки, одно медное колечко, фрагмент керамической, слегка изогнутой плитки черепицы. На южном крае центральной части бугра обнаружено детское хазарское погребение с двумя горшками, из которых один черноглинный, с серой поверхностью и венчиком наружу, внешняя сторона его покрыта горизонтальными бороздками, высота 11,5 см, диаметр 12,5 см, толщина стенки 0,6 см (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/18); другой — плоскодонный, красный, гончарный, грушевидной формы, с плоской ручкой, тесто хорошо прожжено, высота 12,5 см, наибольший диаметр 10 см, толщина стенок 0,5 см, на широкой части — два кольца полосок, в основании шейки — одно, а над ней прочерчен узор в виде фестонов (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/186). Ребенок (по-видимому, девочка) был положен на спину головой к востоку, руки и ноги вытянуты, сосуды поставлены за головой. Под черепом найдены бронзовые серьги-колечки диаметром 1,3 см (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/18). В изголовье, на месте, где обычно находятся кости жертвенного барана, лежит скелет грудного младенца. Развалившийся по швам череп младенца находится у костей правого плеча скелета, тело его ориентировано на юго-запад. Другой детский скелет длиной 100 см, расчищенный в северо-западной части бугра, отличался тем, что ключица и ребра левой стороны грудной клетки были смещены и находились на черепе. Предметов, кроме фрагмента бронзовой серьги у правого виска (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/19), при нем не было. Третье погребение, на южной окраине бугра, также детское; ребенок ориентирован на запад. Длина скелета 60 см. Лежал на правом боку, под головой — железная иголка (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/21). Под поясницей скелета найдено дерево, вроде щита или подкладки.

Таким образом, мы видим, что хазарский обряд погребения, при принципиальном единообразии, в отдельных случаях варьируется, и поэтому дальнейшее изучение хазарских могильников целесообразно и перспективно.

Далее следует остановиться еще на ряде значительно более ранних погребений, также представляющих для нас несомненный инте-

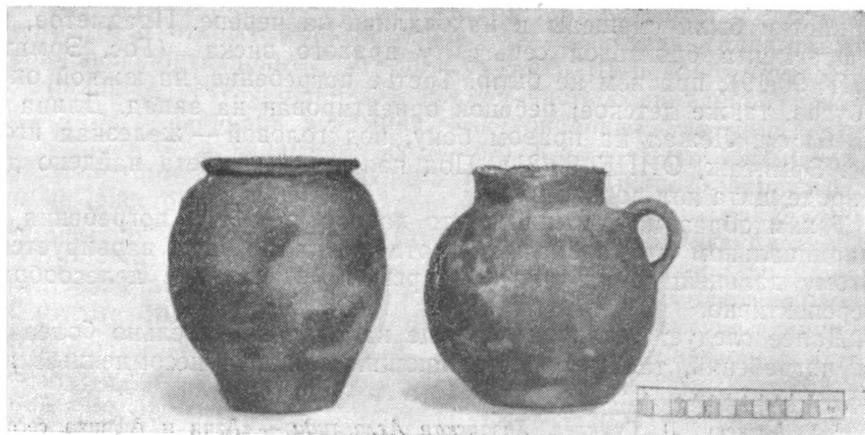
⁶⁷ Л. Гумилев, *Хазария и Каспий*.

⁶⁸ А. Алексин, Л. Гумилев, *Хазарская Атлантида*, — «Азия и Африка сегодня», 1965, № 2, стр. 52—53.

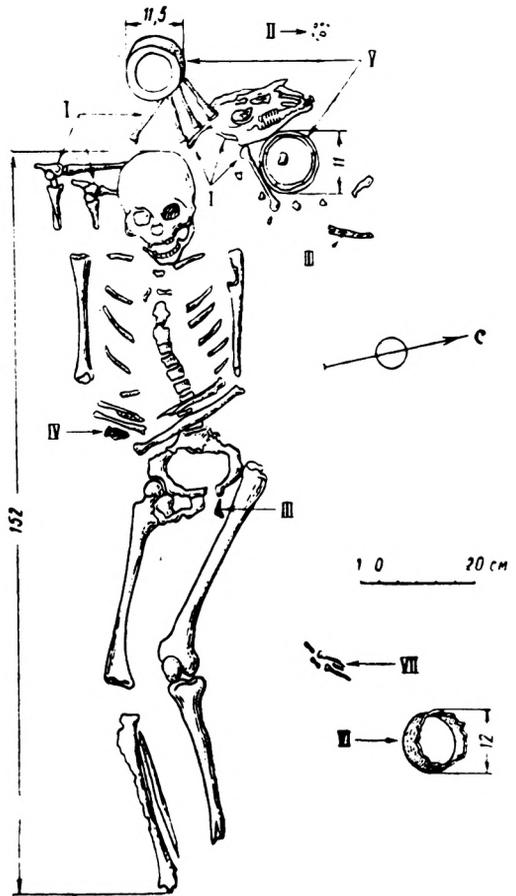

ПОГРЕБЕНИЕ (БАРАНИЙ БУГОР)

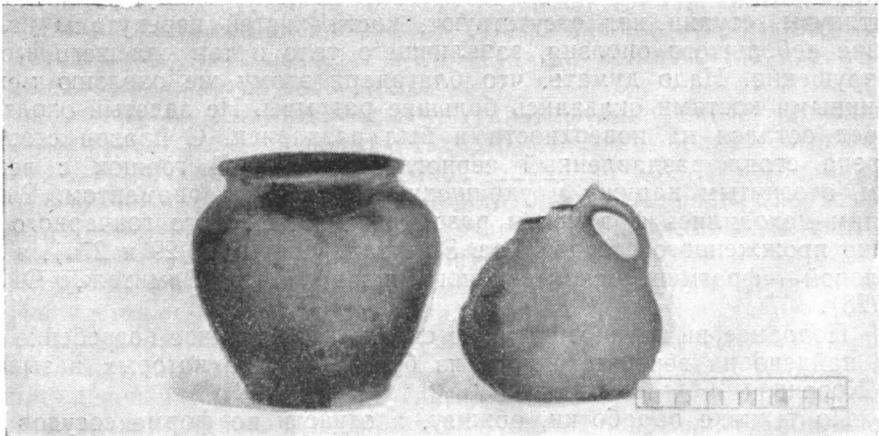
ГЛИНЯНЫЕ СОСУДЫ

ПОГРЕБЕНИЕ I (МАЛЫЙ
КАЗЕННЫЙ БУГОР)

ГЛИНЯНЫЕ СОСУДЫ

рес. Одно такое погребение было обнаружено на гребне Казенного бугра, в 5—6 км (по прямой) к северу от бугра Степана Разина.

Скелет лежал на спине головой на запад в углублении $h=20$ см, присыпанный золовой пылью. С правой стороны скелета — бровка насыпной земли шириною 0,4 м, под ней — нижняя челюсть лошади и слой обугленной почвы. На 1,5 м юго-западнее разбитого черепа обнаружены фрагменты лепного обугленного сосуда и лошадиные зубы. Между остатками сосуда и плечом скелета найдены фрагмент железного ножа и пепел, перемешанный с песком, в котором лежал копчик барана. Обряд погребения аналогичен описанному на бугре Степана Разина.

Севернее Большого Казенного бугра находится Малый Казенный бугор, параллельный ему. Над северным обрывом центральной части бугра обнаружено погребение, ориентированное на запад, хорошо сохранившееся благодаря тому, что слой сцементированной суглинистой земли достигал над черепом 7—10 см. Наружу выступали только венчики двух сосудов. Скелет лежал на спине со скрещенными на животе руками и ногами, слегка согнутыми в коленях. Ступни ног и кисти рук отсутствовали. В изголовье находились кости и череп барана, а немного выше — фрагменты тонкой медной пластинки с дырочками и заклепкой, вокруг которой сохранились остатки ремешка. На месте кисти левой руки — частично сохранившееся бронзовое зеркальце диаметром 6,8 см, толщиной 0,2 см (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/24). Ниже таза лежал обломок железного ножа; другой, большой — у левого плеча. Это обломки одного ножа длиной 12,7 см, шириною 0,7 см, однолезвийного (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/23). Очевидно, нож был сломан при погребении, и обломки оказались в разных местах. У изголовья — два сероглиняных лепных плоскодонных сосуда высотой 14,5 см, диаметрами 11 и 11,5 см. Венчики отогнуты наружу, на одном — ямочный орнамент (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/28, 27). Ноги скелета были засыпаны больше, чем голова, глубина засыпки 25 см, и на ней, на 40 см северней левой голени скелета, найден раздавленный плоскодонный лепной горшок, подобный вышеописанным (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/28), и несколько аморфных (может быть, птичьих) косточек. Отношение этого, третьего, горшка к погребению неясно.

Второе погребение на этом же бугре, но ниже предыдущего, ориентировано также на запад. Скелет положен на спину, руки и ноги вытянуты, ступни ног отсутствуют, кости кистей перепутаны вследствие небольшого оползня, завалившего тело и тем спасшего его от разрушения. Надо думать, что благодаря этому же оползнию между длинными костями оказались большие разрывы. Не задетый оползнем череп остался на поверхности и был раздавлен. С правой стороны черепа стоял раздавленный черноглиняный лепной горшок с венчиком, отогнутым наружу и украшенным ямочным орнаментом. Рядом с ним находились фрагменты раздавленного красного гончарного хорошо прожженного сосуда (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/29 и 27а), а над головой — фрагмент однолезвийного ножа (Гос. Эрмитаж, ОИПК 90/28).

Подобное вышеописанным, но сильно разрушенное погребение было найдено на вершине одного из бугров, группа которых называется Корень.

По технике обработки, обжигу, а отчасти по форме сосудов эти погребения можно было бы считать сарматскими погребениями II в. до н. э. — II в. н. э. Этому не противоречит ни ориентировка покойных, ни количество и расположение в могиле сосудов. Западная ориен-

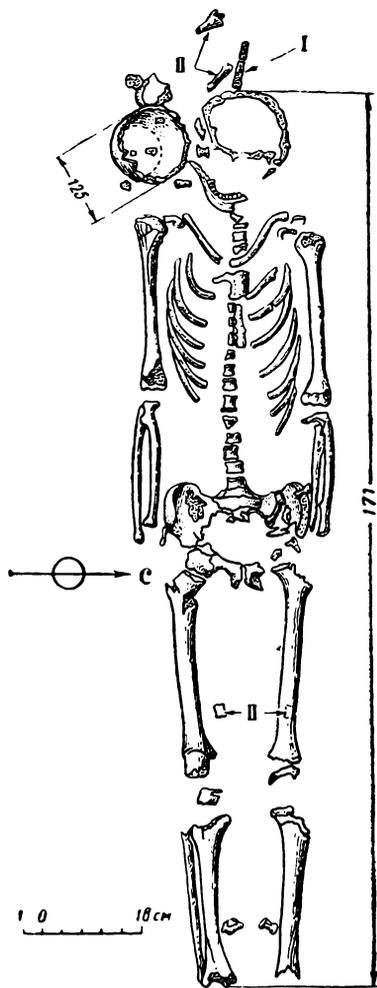
тировка погребенных и два сосуда в головах покойного наряду с другой ориентировкой покойных и другим расположением и количеством сосудов также имеет место в сарматских захоронениях.

Однако по пропорциям (несколько более вытянутым) сосуды из описанных выше погребений отличаются от сарматских, а западная ориентировка покойных и наличие в могиле именно двух сосудов, поставленных в головах, сближает их с хазарскими захоронениями VIII—IX вв.

Естественная граница Хазарии на востоке — песчаная пустыня Западного Казахстана. Около села Селитряного золотые пески подходят к берегу Ахтубы; ниже между пологими бэровскими буграми врезаны продолговатые озера — остатки протоков Волги. Долина орошается последним к востоку пересохшим протоком — Кигачем. Река богата рыбой, а окружающие ее луга покрыты зеленой травой, так что описываемая территория могла быть подходящим местом для поселения. Действительно, в районе поселка Кордуан, недалеко от солоноватых ильменей, обнаружено скопление керамики VIII—X вв. на бугре с абс. отметкой минус 18 м. В IX в. здесь была одна из протоков дельты. Эта находка не единична: в полупустыне, прилегающей к дельтовой равнине, около грязевых сопок в урочище Азау, в каждом выдуве встречаются фрагменты керамики, хотя и в небольшом количестве. Поэтому мы можем сделать вывод, что население этой территории было относительно густым. Эту степь населяли не сами хазары, так как керамика по тесту и обжигу принадлежит к тюркскому типу, распространенному от Прибайкалья (курыканы) до Туркмении (гузы), и встречается в Саркеле, где, как известно, гарнизон составляли наемники из кочевников.

Но почему хазары так легко уступали великолепные пастбища соседям, пусть даже друзьям? На это отвечает палеогеография. В VI—IX вв., когда Каспийское море стояло на абс. отметке минус 32 м, были обнажены огромные площади, покрытые растительностью. Очевидно, эти просторы позволяли хазарам прокормить свой скот и ловить рыбу в протоках и мелком море у берега.

Несмотря на то что прилегающая к морю равнина тянется далеко на восток, она не вся служила местом обитания хазар. Уже в районе Джанбайского банка, ныне пересохшего, луга сменяются полупустыней. Здесь могли находить для себя пропитание только настоящие кочевники — гузы и печенеги. Для скота эти степи весьма удобны, так как весной и осенью полупустыня покрывается обильной

ПОГРЕБЕНИЕ II (МАЛЫЙ
КАЗЕННЫЙ БУГОР)

растительностью и вместе с тем там нет гнуса, бича речных долин степной зоны.

Вопрос о восточной границе Хазарии осложняется тем, что от Шароновского банка, расположенного восточнее Ганюшкина, начинается караванная тропа, ведущая через Рын-пески на север. Ныне вдоль караванной тропы проходит автомобильная дорога от Ганюшкина на Сазды, небольшой казахский поселок, и дальше на север. По пути имеются колодцы, расположенные в котловинах выдувания. Там обнаружено скопление фрагментов керамики всех эпох и типов: сарматской, тюркской, татарской, а также кремневые отщепы. Караванная тропа ведет, по-видимому, в Приуралье, где так часты находки персидских предметов искусства. Судя по обнаруженной керамике, тропа функционировала и до возникновения Волжской Хазарии и после ее исчезновения. Остается неясным отношение хазар к этой тропе и торговле, проходившей в обход той, которая шла по Волге. Вряд ли стоило тащиться через пустыню, когда был свободен путь к реке, но если учесть стояние Каспия на уровне минус 32 м, то от Шароновского банка на Мангышлак был прямой путь по суше с одной небольшой переправой, что давало возможность избежать перегрузок и блуждания по протокам дельты, где много мелей, а течение быстрое.

Западная граница Хазарии была очерчена не менее резко. Ныне к дельте примыкает «область подстепных ильменей» — прекрасных озер, врезанных среди бэровских бугров. Наполняются эти озера при разливах Волги, но в VI в., когда уровень Волги был ниже, озер не было, а сухая, холмистая степь замыкала богатую зеленую Хазарию. Эти географические условия, по-видимому, сыграли решающую роль в отношениях между хазарами и их степными соседями, что отразилось на особенностях погребальных обрядов тех и других.